УДК/UDC 341.9

Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве

Павленко Елизавета Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: liza602@mail.ru
SPIN-код: 6960-1404

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены источники правового регулирования вопросов права собственности в правоотношениях с участием иностранного элемента. Исследовано российское законодательство, предусматривающее регулирование данных ситуаций, в частности Гражданский кодекс РФ. Определена генеральная привязка - закон места нахождения вещи, а также рассмотрены различные виды альтернативных привязок, в частности закон гражданства наследодателя. Исследованы особенности правового регулирования права собственности в России: отсутствие у иностранцев права собственности на определенную категорию земель, предоставление возможности сторонам самим выбрать применимое право, за исключением споров о собственности, находящейся на территории РФ. В рамках данной статьи также рассмотрен вопрос о моменте перехода риска. Выявлено расхождение: в большинстве стран риск переходит в момент совершения сделки, а в РФ -в момент передачи вещи. Представлены пути решения определенных в работе проблем.

Ключевые слова: зарубежное законодательство, коллизия, международное частное право, нормы национального права, право собственности, переход риска.

Coalitional property rights in international private law

Pavlenko Elizaveta Dmitrievna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: liza602@mail.ru
SPIN: 6960-1404

Abstract

This scientific article discusses the sources of legal regulation of property rights issues in legal relations with the participation of a foreign element. The Russian legislation providing for the regulation of these situations, in particular, the Civil Code of the Russian Federation, is examined. The general binding is defined - the law of the location of the thing, and also various types of alternative bindings are considered, in particular, the law of the testator's citizenship. The features of the legal regulation of property rights in Russia are examined: the lack of ownership by foreigners of a certain category of land, the possibility for the parties to choose the applicable law themselves, with the exception of disputes about property located on the territory of the Russian Federation. The scope of this article also addresses the issue of risk transition. Discrepancy is revealed: in most countries the risk passes at the time of the transaction, and in the Russian Federation at the time of transfer of the thing. Ways of solving the problems identified in the article are presented.

Key words: foreign law, conflict, private international law, national law, property right, transfer of risk.

Основой для разрешения споров между собственниками с участием иностранного элемента являются статьи 1205–1207, 1213 ГК РФ [1]. В них закреплены полномочия лиц, в ведении которых находился объект права собственности, а также установлен конкретный унифицированный порядок для действия этих полномочий. Но основной проблемой, обосновывающей необходимость написания данной статьи, является отсутствие

унифицированных норм при использовании международных стандартов в отношениях, связанных с управлением недвижимостью [2].

В большинстве случаев на примере судебной практики видно, что именно приобретение гражданином России недвижимости в иностранном государстве (или наоборот) является преимущественным основанием для юридических разногласий в этой сфере правоотношений [3].

Как известно, споры в отношении вещных правомочий необходимо разрешать по месту расположения объекта недвижимости. Именно поэтому в действие вступают материальные нормы разных стран, соотношение имущественных позиций в которых не всегда одинаково, а на территории США такие нормы различаются даже в штатах. Например, в большинстве случаев расхождения касаются:

— правового статуса субъекта, являющегося собственником;
— способов, оснований и причин для возникновения и прекращения титульного владения;
— вопросов и различных споров, связанных с обременениями, которые налагаются на объекты недвижимости;
— предоставленных владельцу различных имущественных гарантий, а также способов защиты своих прав [4, с. 11-12].

Вышеназванные позиции означают, что предоставляемые Россией гарантии в отношении собственников могут не применяться на территории государств, у которых юридическая система плохо развита или только находится на этапе становления. Так наше отечественное законодательство может осуществлять защиту имущественных интересов государства, с которым у нас схожи имущественные позиции, одной из которых является принцип «Lex rei sitae» (закон местонахождения вещи) [5].

Вышеуказанный закон представляется базовым при разрешении коллизионных вопросов в отношении права собственности с участием иностранного элемента. Устанавливая содержание и сферу имущественных прав, он сводится к следующим положениям:

1. В случае правомерного приобретения лицом на территории одного государства вещи и перемещения ее в другую страну за ним сохраняются вещные права на этот объект.
2. Главным аспектом в решении таких вопросов является место нахождения самой вещи, поскольку именно законом фактического пребывания вещи определяются правомочия собственника.

На основе выше представленных положений необходимо сделать вывод, что закон «Lex rei sitae» является генеральной коллизионной привязкой.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве в отношении вещей, подлежащих государственной регистрации, установлен особый правовой режим, закрепленный в ст. 1207 ГК РФ. Так, в отношении воздушных и морских судов, а также судов внутреннего плавания, космических объектов и т. п. применяют право того государства, в котором такие объекты были зарегистрированы.

Внимания также заслуживает ст. 1213 ГК РФ, которая закрепляет субсидиарную коллизионную привязку, то есть предоставляет сторонам возможность выбора применимого права. Если же стороны в своем соглашении не оговорили данный вопрос, то необходимо применять принцип наиболее тесной связи.

В п. 2 ст. 1213 ГК РФ прослеживается императивный подход законодателя, который установил, что к недвижимому имуществу на территории Российской Федерации применяется только российское законодательство. То есть в данном вопросе не допускается автономия воли сторон.

Если с недвижимым имуществом доминирует принцип места нахождения, то с движимым вопросы разрешения споров вызывают большие затруднения.

Л. А. Лунц в своих работах писал, что право собственности, возникшее по месту нахождения вещи, сохраняется и при ее перемещении в другое территориальное образование или в страну. Необходимо отме-

тить, что экстерриториальный характер вещных прав признается во всех странах. Так, для законодательства Франции свойственно применение закона места нахождения вещи, хотя при разрешении споров о наследстве в отношении собственности правоприменитель использует личный закон наследодателя. Этот личный закон в основном является исключением и применяется в Бразилии и Аргентине [6].

Рассмотрим следующую ситуацию. Как известно, Земельным кодексом нашей страны установлены ограничения в отношении владения определенными категориями земель для нерезидентов [7]. Однако если земли из состава особо охраняемых территорий или сельскохозяйственного назначения были приобретены лицом, который постоянно проживал на территории Российской Федерации и имел российское гражданство, но в последующем изменил его, то согласно международному законодательству его дальнейшее владение таким земельным участком будет правомерным [8]. Сразу возникают определенные противоречия, связанные с изменением статуса резидента, так как явно нарушаются вышеназванные ограничения.

Вторым по актуальности коллизионным вопросом является процедура вступления в наследство при оформлении оставленной недвижимости родственниками, которые проживали за рубежом. Такие прецеденты имеют достаточно общих положений как при наследовании, так и при приобретении по имущественной сделке. Аналогичным случаем является получение в дар участка земли, квартиры или дома, где дарителем выступает или иностранец, или резидент государства. В этих случаях предусмотрена координация спорных вопросов посредством обращения к специализированным в сфере международной юстиции службам. Их осведомленность в определенных нюансах, даже по уплате налогов или по страховым случаям, способна существенно облегчить процесс разбирательства.

Важным аспектом при изучении темы научной работы стал вопрос перехода риска. Данный вопрос заслуживает внимания, поскольку в каждом государстве по-разному определен момент его перехода. С

позиции римского права риск переходит на покупателя в момент совершения сделки, и не имеет значения, перешло ли в этот момент право собственности на эту вещь к покупателю или нет. Данный принцип законодательно закреплен в ряде стран: в Голландии, Швейцарии, Японии и т. д. Однако при изучении национального права Германии, Франции и Великобритании выяснилось, что для этих стран характерен следующий принцип - именно собственник несет риск. То есть здесь момент перехода права собственности и момент перехода риска совпадают.

Проблемными являются моменты, когда предметом сделки выступает «груз в пути» - движимые вещи, находящиеся в международной перевозке [9]. В таких случаях практически невозможно определить, на территории какого государства находится вещь в определенный момент времени. Специфичностью в данном случае является то, что невозможно применить закон места нахождения вещи. Здесь играет роль место нахождения товарораспорядительных документов [10].

Согласно ст. 223 ГК РФ право собственника возникает у лица именно в тот момент, когда произошла фактическая передача вещи. Если говорить о риске, возникающем при случайной гибели или порче товара, то он переходит на покупателя после исполнения продавцом своей обязанности по передачи такого объекта собственности.

Необходимо отметить, что переход риска в международном частном праве имеет самостоятельную привязку. То есть при возникновении или прекращении права собственности вопрос перехода решает по праву места, в котором эта сделка была совершена, если, конечно, стороны в своем соглашении не указали иное. Если все же в соглашении такая оговорка отсутствует, то действует коллизионная привязка «Lex loci contractus».

Интересным является вопрос, когда невозможно применить закон о месте нахождения вещи. В данном случае речь идет о праве на имущественный комплекс, в составе которого находятся не только вещные, но и обязательственные и исключительные права. Наиболее оптималь-

ным вариантом разрешения спора является применение автономии воли сторон и расщепление коллизионной привязки.

В завершение необходимо отметить, что нами была выявлена проблема развивающейся тенденции стран к ограничению приоритета закона места нахождения вещи. Однако на сегодняшний день она остается базовой привязкой в спорах, связанных с применением вещных прав. Изучение международной практики и законодательства показало, что закон места нахождения вещи остается доминирующим в международном частном праве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ//Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4. 2014. Краснодар: ООО «Издательский дом-Юг». С. 221–223.

3. Кудрявцева Л. В., Пучинкин Д. А. К вопросу о недвижимом имуществе как объекте предпринимательских правоотношений в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 51–55.

4. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012.- 640 с.

5. Любарская Т. С. Коллизионная привязка к местонахождению вещи для определения права, применимого к вещным правам: достоинства и недостатки//Закон. 2016. № 8. С. 48–61.

6. Лунц Л. А. Курс Международного частного права. Особенная часть. М., 2002. 1007 с.

7. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., № 2, ст. 163.

9. Кудрявцева Л. В., Зазирняя Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С.342-346.

10. Пятин, С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие/С. Ю. Пятин. М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К», 2016. - 260 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Three: Federal Law of November 26, 2001 No. 146-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.

2. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. No. 4. 2014. Krasnodar: LLC Publishing House-South. C. 221–223.

3. Kudryavtseva L. V., Puchinkin D. A. To the question of real estate as an object of entrepreneurial legal relations in Russian and foreign legislation // Actual problems of the present. 2018. No. 2 (20). S. 51–55.

4. Asoskov A. V. Conflict regulation of contractual obligations. M., 2012 .– 640 s.

5. Lyubarskaya T. S. Conflict reference to the location of a thing to determine the law applicable to property rights: advantages and disadvantages // Law. 2016. No. 8. P. 48–61.

6. Lunts L. A. Private International Law Course. The special part. M., 2002.1007 s.

7. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.

8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) // Meeting of the legislation of the Russian Federation of January 8, 2001, No. 2, Art. 163.

9. Kudryavtseva L. V., Zazirnaya E. V. Problems of civil regulation of transactions with land // Modern fundamental and applied research. 2016. No. 4 (23). S.342-346.

10. Pyatin, S. Yu. Civil and commercial law of foreign countries: textbook. allowance / S. Yu. Pyatin. M .: Publishing and trading company "Dashkov and K 2016. - 260 p.